

Крым в истории и современной политике

DOI 10.32726/2411-3417-2024-3-58-63

УДК 94

СЕРГЕЙ КАРПОВ

Малоизвестные страницы истории Крыма и Причерноморья: значение и перспективы исследования

Аннотация: Немало страниц истории Крыма, имеющих большое значение для России, остаются мало или недостаточно исследованными. В частности, очень перспективен для дальнейшей научной разработки период XIII–XV вв., поскольку он обещает новые открытия на основе прежде неизвестных либо малоизвестных источников, включая архивы итальянских факторий Причерноморья. Давние прочные взаимосвязи между Крымом и русскими княжествами показывает массив археологических находок. Для анализа и введения в научный оборот всех данных в Севастопольском государственном университете создана Историко-археологическая лаборатория по комплексному изучению Византийского Причерноморья. Комплексное исследование письменных и археологических источников позволяет проследить, как медленно, но уверенно Крым встраивался в систему средиземноморских связей России и российской государственности.

Ключевые слова: Крым и Причерноморье в XIII–XV вв., взаимосвязи между Крымом и русскими княжествами, Крым в системе средиземноморских связей Руси/России, торговые пути, итальянские фактории, Каффа (Феодосия).

Некоторые страницы истории Крыма, имеющие большое значение для России, остаются пока недостаточно исследованными. Много написано о мощах святого Климента — папы Римского, обретенных в Херсонесе; о княгине Ольге и князе Владимире; о крещении, которое было принято в Херсонесе и сыграло судьбоносную роль для страны; о святых Кирилле и Мефодии, посетивших Крым... Известна легенда о святом апостоле Андрее Первозванном. Все это является частью нашей национальной истории, вокруг этого формируется мощное паломническое движение на полуостров (не только туристическое, как ранее, но именно паломническое движение, в котором участвуют учителя и школьники, заинтересованные в изучении нашего духовного наследия). Именно в Крыму решением президента В.В. Путина, а также благодаря усилиям владыки Тихона, создана школа «Сириус».

Сведения об авторе: КАРПОВ Сергей Павлович — академик РАН, президент Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор; spkarp1204@yandex.ru.

Гораздо менее популярен и изучен, применительно к Крыму, период XIII–XV вв., который также представляет особый интерес для русской истории. При этом он очень перспективен для дальнейшей научной разработки, поскольку обещает новые открытия на основании прежде неизвестных или малоизвестных источников.

В начале XIII столетия карта европейского континента претерпела кардинальные изменения. Это было время в значительной степени переломное и в истории Европы, и в истории Причерноморья, и в истории Руси. И начались эти перемены с трагических событий 1204 г., когда войсками крестоносцев, участников Четвертого крестового похода, был взят и разграблен Константинополь. Это уже изменило траекторию развития Руси и прервало традиционные связи, которые были у нее, еще до монголо-татарского завоевания, с остальным православным миром.

Спустя 20 лет на просторы степей Причерноморья обрушился другой удар. Он был связан с монголо-татарскими походами. Завоеватели надолго отдалили русские княжества от святынь Константинополя, от всего православного мира. Вместе с тем они привели к крупным переменам в конфигурации торговых путей через этот регион.

Надо учитывать, что все великие державы Древности и Средневековья, имевшие владения в Причерноморье, стремились создать свои форпосты на противоположных берегах «Великого моря» (как называли Средиземное море, одним из заливов которого древние греки считали Черное море. — *прим. ред.*).

Монголо-татарское завоевание разрушило прежнюю субструктуру, а также уничтожило большое количество источников. В частности — документальных источников по истории Руси того времени, погибших в пожарах городов. Имеются источники летописные, есть отдельные документы, но нет цельных архивов. Они погибли.

Можно ли каким-то образом хоть что-то из этого реконструировать? У нас есть две возможности. Одна — берестяные грамоты, найденные на севере. Другая возможность — нотариальные и финансовые источники, которые создавались в итальянских факториях Причерноморья на юге [см. напр.: Акты генуэзских нотариев...]. Через эти ресурсы, как через определенный телескоп, возможно рассмотреть, что же происходило на Руси, как строилась система ее политических, экономических и культурных связей в Причерноморье.

Тяжелейший для Руси XIII в. начался сразу с больших испытаний. Но еще ранее, когда крупнейшим торговым центром в Крыму была греческая Сугдея (Судак), где проживало поликонфессиональное население, туда оказался направлен удар сельджуков. Сельджуки с южного берега Черного моря стремились захватить Сугдею, чтобы вести там свои торговые операции и осуществлять политический контроль. Обороняли Сугдею вместе половцы и русский князь. Сложился половецко-русский союз, который описан персидским историком Ибн Биби. Это — очень интересная преамбула к XIII столетию.

Татаро-монгольское завоевание привело к образованию великих империй. Сначала это была одна империя, которая постепенно распалась на Улус Джучи, с одной стороны, и державу ильханов на юге, с другой. Главной из этих частей, более интересной для нас, стал Улус Джучи, как его стали потом называть — Золотая Орда. Эти крупные государства обеспечивали стабильность торговых связей. По торговым путям из Ургенча, через Тану, через Крым к Константинополю и далее шли торговые караваны, которые везли специи и другие необходимые и ценные товары. С другой стороны, через Трапезунд, от Тебриза, городов Ирана, Месопотамии и дальше проходили дороги, тоже приводившие к черноморским берегам. И Черное море стало тем центром, которым ранее были Восточное Средиземноморье, Палестина и Сирия. Эти торговые пути имели огромное значение, что сразу поняли современники.

Первыми сюда устремились итальянцы, искавшие место для обустройства [Карпов. Итальянские морские...]. Сначала венецианцы попробовали закрепиться в Судаке/Сугдее/Солдае, но у них это не получилось. Их основные интересы после 1204 г. были сосредоточены на Константинополе, Крите и Эгиде. Генуэзцы в 60–70-х годах XIII в. подписали договор с местными ордынскими правителями, затем с Великим ханом, и приобрели возможность создать самую крупную факторию. Ею стала Каффа — Феодосия, которая начала возрождаться, в то время как Херсонес был разгромлен и оказался в тени.

Каффа быстро росла, там было очень разное население. Источники, которые происходят из Каффы, позволяют видеть, как этот город укреплялся, каким важным центром он становился. Об этом говорит хотя бы такой факт: население Каффы в XIV в. было больше, чем население Константинополя, а территория кратно превосходила территорию Москвы тех лет. Город имел огромное значение, он превратился в центр притяжения и «терминал» мировых торговых путей.

По источникам видно, что в конце XIV–XV вв. там появляется и русское население, причем не только рабы (о них ниже — особо), но и люди торговые, и паломники. И чем ближе к XV в., тем больше растет значение этого торгового и религиозного центра для Руси. Ведь Каффа была поликонфессиональным городом. Там было немало греков, имелись православные храмы. Быстро росло армянское население, так как армяне стали массово переселяться в Крым после ударов кочевников по Великой Армении. Армяне создали свою церковь, свою общину во главе с епископом, поддерживали связи с другими обитавшими там народностями. Таким образом, Каффа была крупным поликультурным центром, тесно связанным с Золотой Ордой, а потом и Крымским ханством.

Русское население поначалу могло обретаться в православном приходе вместе с греками. Но в XIV и XV в. ордынские походы неоднократно обрушивались на Русь. И количество «полона» — русских рабов возрастало, особенно с конца XIV столетия. Возникла очень сложная ситуация. При Иване III отношения с Ордой, с Крымским

ханством были отношениями одновременно и вражды, и поисков сотрудничества, и Каффа в этой ситуации являлась посредником.

Имеющиеся источники позволяют нам увидеть панорамно всю картину. Откуда происходят эти источники? В Каффе велись приходно-расходные счетные книги фактории (массарии). Они составлялись в двух экземплярах, один из которых оставался в Каффе, а другой отвозился в Геную для проверки. Существовали еще и нотариальные акты, составлявшиеся на месте в Каффе, Трапезунде, Тане (Азове), в других городах, а потом отвозившиеся в Венецию либо Геную. То, что оставлялось в Каффе, погибло. А то, что отвозилось для проверки, частично сохранилось. Эти документы стали для нас доступными. Они исключительно сложны по языку и письму, написаны в основном на латыни, но также и на венецианском диалекте итальянского языка. Палеография их сложна и меняется от источника к источнику, но в них представлена практически вся история Крыма того времени. Любая трата отражена в массариях Каффы. К примеру, легендарная история о том, что итальянцы якобы участвовали в Куликовской битве, полностью опровергается каффскими массариями, где учтены все траты генуэзцев. Никаких итальянцев в войске Мамайя не было, воинов в Каффе вообще было немного, всего несколько десятков человек. К тому же в это время шла война между Венецией и Генуей, все войска в основном были задействованы там.

Отношения между Ордой и Русью до середины XIV в. были тяжелыми для русского государства, данническими, но относительно стабильными. Во второй половине XIV в. Орда начинает испытывать кризис, наступает смута, «великая замятня». И вместо стабильных отношений начинаются массовые произвольные набеги на Русь враждующих между собой ханов и временщиков. Это приводит к тому, что большее, чем ранее, количество славянских рабов появляется на крымских берегах. Торгуют прежде всего через Каффу и Тану. Каффа является важнейшим центром торговли; поэтому не только пушнина, строительный лес, пенька, другие местные товары проходят через нее, но и большое количество рабов. Если до Куликовской битвы русские рабы, славяне (группа малороссийского населения отдельно в источниках не выделяется) составляли несколько процентов, то после нее и смут в Орде, на рубеже XIV и XV вв., их численность и долякратно выросли [Карпов. От латинской Романии... С. 255–291]. Этот процесс остановили Иван III, который сформировал оборонительную систему, а затем Иван IV и русские цари XVII в., строившие засечные черты, усиливающие защиту от набегов с юга.

Для изучения этих интересных источников, в Севастопольском государственном университете, благодаря мегагранту правительства России, создана специальная лаборатория¹. Она занимается историей не только Херсонеса/Севастополя, но и всего Крыма, так как очень большое значение здесь имеет комплексный анализ. Местных студентов и специалистов предстоит учить многому, и прежде всего — древним и новым язы-

1 Историко-археологическая лаборатория по комплексному изучению Византийского Причерноморья. — URL: sevsu.ru/univers/ionmo/laboratoriya-istoriko-arkheologicheskaya/ (дата обращения: 25.10.2024).

кам, палеографии; усилия археологов требуется сомкнуть с трудами историков. Сейчас, когда мы имеем большой массив археологических находок благодаря раскопкам при строительстве трассы «Таврида» и экспедициям, проводимым учеными Херсонесского музея-заповедника, Института археологии РАН, МГУ, Севастопольского и Уральского государственных университетов, Эрмитажа, других российских центров, мы открываем давние прочные взаимосвязи между Крымом и русскими княжествами. Устремление России на юг было постоянным фактором, который стимулировался и движением паломников, шедших через Тану и Каффу в Святую землю.

Обращает на себя внимание, что не только для христианского населения Крым имел огромное сакральное значение, но и для мусульман. Мусульманские теологи работали и в Солхате, и в Эски-Кермене, и в других городах.

Очень интересны документы армянской диаспоры, проживавшей в Крыму. Здесь были созданы рукописи на армянском языке с пометами, которые позволяют впервые увидеть многие черты действительности той поры.

Комплексное изучение письменных и археологических источников позволяет проследить, как медленно, постепенно, но абсолютно уверенно Крым встраивался в систему российской государственности, в систему средиземноморских связей России. Если Петр Великий открыл сначала «форточку» на юг в Азове, потом «окно» в Европу через Балтику, то Екатерина II распахнула его на Запад через Черное море. Черное море стало играть для России огромную роль, и Крым здесь был важнейшим форпостом. В свое время австрийский император Франц, сопровождая Екатерину в ее путешествии в Крым, сказал: «О, государыня, теперь в вашей короне есть самый драгоценный камень, потому что вы царица Херсонеса Таврического». Обладая Херсонесом Таврическим, то есть Крымом, она получала новые права на византийское наследие. Это способствовало укреплению российской державности и державы, ее авторитета в мире.

После Екатерины никто уже не смел оспаривать императорский титул российских государей. Поэтому памятники императрице и Г.А. Потемкину (князю Таврическому) обязательно должны быть в Крыму. Значение екатерининской эпохи надо изучать и осмысливать детально. Для этого следует использовать разные источники, в том числе даже медальерные, которые замечательно показывают, как в медальерном искусстве отчеканились разные этапы истории: и присоединение Крыма, и строительство городов, и переселение людей, и многое-многое другое.

Создание и развитие крымской историко-археологической лаборатории рассчитано на комплексное изучение истории как Севастополя, так и всего Крыма. Когда Херсонес пришел в упадок, важную роль начала играть Балаклава, которую тогда называли «Чембало» — от византийского «символ». Слово «чембало» по-итальянски означает «лира». Тут открывается двойное значение: во-первых, огромная бухта Балаклавы похожа на лиру, а во-вторых, это символ, унаследованный от Херсонеса. Тот знаменитый расцвет городской жизни, который наблюдался в Херсонесе, отча-

сти переместился туда. Поэтому, изучая Херсонес, мы должны в неменьшей степени изучать и историю Балаклавы (Чембало), тем более что возможности для этого существуют.

Важно также провести серьезные, большие работы по реставрации ряда памятников Крыма. Многие уже сделано в Судаке, где находится прекрасная крепость. Что же касается Феодосии — прежней Каффы, которая была больше Константинополя, города, сохранившего замечательные фортификации, обладающего фантастическими возможностями для превращения в международный туристический центр, — там необходимо производить системные раскопки. Прежде всего — в районе Карантина, где находились историческое ядро города и консульский дворец. Требуется также вести работы по реставрации всех сохранившихся памятников архитектуры. Следовало бы сделать и Феодосию, и Керчь местами такого же туристического паломничества, как и Херсонес. Если Херсонес — наша святыня, то Каффа — наша гордость. К тому же ее история связана еще и с событиями Великой Отечественной войны, со знаменитой Керченско-Феодосийской операцией. И Керчь, и Феодосия — это свидетели героизма, проявленного нашими предками.

Литература

Акты генуэзских нотариусов, составленные в Каффе и в других городах Причерноморья в XIV–XV вв. / под ред. Карпова С.П. М.; СПб. 2018

Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М. 1990.

Карпов С.П. От латинской Романии к империи Газарии. СПб. 2024.